

Евгений Ривелис

12

ЭТЮДОВ О ПЕРЕВОДЕ

НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Практикум для постановки профессионального
переводческого мышления

Interword

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	<u>5</u>
ЭТЮДЫ О ПЕРЕВОДЕ	<u>13</u>
Этюд #1. С почтовым приветом, или Кто есть кто?	<u>15</u>
Этюд #2. По мостам перевода	<u>29</u>
Этюд #3. Что одному гетто, то другому народный дом	<u>37</u>
Этюд #4. В три руки	<u>47</u>
Этюд #5. Именем закона!	<u>59</u>
Этюд #6. Стань фолловером	<u>71</u>
Этюд #7. Звон пустой	<u>83</u>
Этюд #8. Печники и лавочники	<u>105</u>
Этюд #9. Театр начинается с вешалки	<u>121</u>
Этюд #10. Нетленка	<u>151</u>
Этюд #11. Снип-снап-снурре, пурре-базелюрре!	<u>155</u>
Этюд #12. Определиться бы! или В чужом углу	<u>169</u>
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	<u>183</u>

Предисловие

*... som fan läser Bibeln **

Шведская поговорка

Так, по мнению автора этой книги, переводчик должен читать переводимый текст: учиняя ему допрос с пристрастием, подвергая сомнению, не принимая за чистую монету, деконструируя, раскрывая смысл во всей его прагматической полноте.

В книге пристальному аналитическому прочтению применительно к задаче перевода подвергаются короткие фрагменты шведского текста, иногда всего одно-два предложения. И однако каждому из них посвящена многостраничная глава.

– Чем оправдана такая скрупулезность? Не хватил ли автор через край?

– Нет, не хватил.

Всякое высказывание «погружено в жизнь», в прагматику описываемой ситуации и прагматику коммуникации между говорящим и адресатом речи. Его предметное содержание и то, что в нем поддается переводу конвенционными способами, то есть «со словарем и грамматикой», это лишь вершина айсберга. Содержание высказывания, если только это не сугубо технический, информативный текст, лишенный признаков присутствия автора, в общем случае не сводится к тому, что в нем выражено формально и, так сказать, лежит на поверхности. Оно всегда играет множеством прагматических смыслов, которые должны быть «схвачены» переводчиком как можно более полно и в соответствии с авторским намерением – смыслов, для воспроизведения которых у переводчика сплошь и рядом не оказывается готовых лексико-грамматических средств.

*

«... как черт читает Библию»

В этой связи принято говорить о затруднениях, возникающих при отсутствии в языке перевода готовых словарных значений и регулярных грамматических соответствий, обеспечивающих подстановочный перевод, «замену слов словами». К их числу относят так называемую безэквивалентную лексику, то есть реалии, неологизмы, слова исходного языка, вообще не имеющие соответствий в языке перевода, а также разветвленную многозначность, затрудняющую выбор, в особенности, когда речь идет о словах «широкой семантики». Трудности могут быть также вызваны отсутствием в языке перевода «симметричных» конструкций либо, если сходные конструкции есть, несовпадением их употреблений с конструкциями оригинала. Возможны трудности, связанные с нераспознаванием скрытых цитат, аллюзий, переименованных паремий и пр.

В пособиях по переводу обычно каталогизируются такие трудности и предлагаются приемы или трансформации для их преодоления, то есть инвентарь стандартных, закрепленных практикой моделей. Однако нормативные рекомендации пригодны разве что на начальном этапе освоения переводческого ремесла и «работают» только на специально подобранных под эти шаблоны примерах, часто искусственных. По существу все то, что относят к «трудностям перевода», связано либо с недостаточным владением языком, а чаще обоими, либо с недостаточным знакомством с темой. Тогда как **специфически переводческие трудности** связаны с пониманием смысла во всей его полноте и с отысканием оптимальных вариантов его воспроизведения на всем лексико-грамматическом пространстве языка, а не только на том, которое «выгорожено» двуязычным словарем и сопоставительной грамматикой.

Оптимальное решение – такое, которое мотивировано смысловым анализом и наилучшим образом удовлетворяет критериям точности, полноты и жанрово-стилистической верности оригиналу – может оказаться и «близким к тексту», и совершенно отличным от него по лексическому составу и синтаксису. Тем не менее, «отмысливание» от буквы оригинала, независимо от того, окажется ли выбранный вариант близок к дословному или нет, это необходимая

предпосылка профессионального перевода. Овладение **«техникой понимания»**, на чем в особенности сосредоточено это пособие, как раз и является наилучшим способом «воспитания независимости».

Что есть выявляемый переводчиком смысл? Он включает, разумеется, «объективное», предметно-логическое содержание текста, но к нему отнюдь не сводится. Верно, что в утилитарных текстах он практически совпадает с этим содержанием, но даже они не вполне свободны от прагматики, пусть и неличностной, омертвевшей в жанрово-стилистических шаблонах. В общем же случае смысл не равен значению. Он включает и все прагматические аспекты речевого высказывания – все обстоятельства, в которые оно погружено: *кто говорит? кому? в каком тоне? с какой целью? каковы неявные предпосылки высказывания? какие общие знания* (бэкграунд, реалии), необходимые для успеха коммуникации, *говорящий предполагает у адресата*, – т.е. апелляцию к фоновому знанию, нередко интертекстуальному, и всевозможные модальности, оценочные компоненты, и расстановку акцентов, фразовые выделения, интонационные ходы, и мн. др. Все это обуславливает языковую форму исходного текста, выбор автором его жанра и стиля: отражая прагматические условия употребления слов и конструкций, они несут смысловую нагрузку. Иначе говоря, эти формы содержательны.

Именно так понимаемый смысл мы выявляем и стремимся воспроизвести в переводе с максимально возможной полнотой. А это как раз и значит, что техника перевода есть, прежде всего и, может быть, даже главным образом, техника понимания переводимого текста. Она предполагает постоянное внимание к концептуальной специфике каждого словоупотребления, каждой конструкции. Она предполагает не просто обладание большим словарным запасом, в особенности, в части синонимов, и умением преобразовывать конструкции, отсутствующие в языке перевода, по известным моделям, а настойчивое вопрошание: *почему* автор употребил именно это слово, этот оборот речи, эту синтаксическую форму, а не выразил «то же самое» какими-либо «синонимическими средствами языка»?

Допустим, переводчику попалось предложение, содержащее так называемое «дополнение с инфинитивом»: *Två vittnen såg honom springa från olycksplatsen*. Свято доверяя словарю и сравнительно-грамматическим моделям из пособий по переводу, он переведет его придаточным предложением: «Два свидетеля видели, как он бежал с места происшествия». Между тем, по-шведски ведь тоже можно было выбрать вариант с придаточным: *Två vittnen såg att [alt. hur] han sprang från olycksplatsen*, и даже «синонимическое» выражение с причастием: *Två vittnen såg honom springande från olycksplatsen* (букв. «видели его убегающим»). Но автор их не выбрал: только первый вариант соответствовал его смысловому намерению. Предметное содержание всех трех вариантов одинаково, но смысл их различен: конструкция с инфинитивом выражает одновременность события с моментом наблюдения, высказывание с придаточным является сообщением о факте, а выражение с причастием включает «сопровождение взглядом» и характеристику способа действия («видели, как он бегом покидает место происшествия»). Почему говорящий выбрал именно первую из этих форм? Концептуальные дистинкции такого рода переводчик должен выявлять и учитывать, разумеется, принимая во внимание полный ситуативный контекст высказывания.

Никакой текст не является вполне самодостаточным, не говоря уже о небольшом отрывке. Смысл текста реконструируется в прагматическом контексте, в котором он возник. Каждому разбираемому в этой книге фрагменту предпослано краткое описание «экологии» текста, из которого он заимствован – его ситуативный контекст. Сообщаемые при этом и в ходе разбора сведения о шведских реалиях и страноведческая информация будут, как мне представляется, полезны не только с точки зрения «дешифровки» конкретного текста, но и для наращивания переводческой компетенции в целом.

Каждый фрагмент, даже если это только одно-единственное высказывание, отражает большую часть традиционно понимаемой переводческой проблематики. Это всегда сгусток, сложное переплетение лексических и грамматических трудностей: здесь встре-

тятся и инфинитивные обороты разных видов, и перенесенные атрибуты, метонимические и эллиптические построения, несловарные композиты, «ложные друзья», «безэквивалентная» лексика, реалии, метафоры, словесная игра и многое другое. Разрешаются они не по отдельности, а в постоянном и неоднократном соотношении с текстом как целым и с его экологией, ситуативным контекстом.

Отдавая неизбежную дань традиции построения пособий по переводу, я привожу под каждым разбираемым примером своего рода задание за знаком ☹ : перечень основных «трудностей», которые могут возникнуть при его переводе. Но, как уже сказано, сами по себе они не составляют специфической проблематики перевода и разрешаются не при помощи «приемов», а исходя из реконструкции смысла высказывания. Главная цель этих «вопросов к тексту» – побудить пользователей пособия к пристальному вчитыванию в текст: не скользить по поверхности, не полагаться только на спонтанное понимание, а выявлять все аспекты смысла, «закодированные» в выборе автором тех или иных лексических и грамматических средств выражения. Поэтому, разбирая каждый пример, мы сосредотачиваемся на смысловом анализе, «отключении» от форм исходного языка, порождении альтернативных вариантов перевода на основе этого анализа и мотивации выбора оптимальных решений.

Выбор переводческого решения – не алгоритмическая, а эвристическая процедура. Поэтому эвристике порождения мыслимых вариантов перевода и выбора наилучшего из них в предлагаемых этюдах уделяется много внимания. Каждый из них – это практическое занятие по технике понимания, ориентированной на задачи перевода. Особое внимание уделяется в книге тонким, порой едва уловимым, отличиям между близлежащими способами выражения «одного и того же», то есть между так называемыми синонимами. Это вопрос точности – одного из главных критериев качества перевода. Постоянная настройка на концептуальную специфику чужого слова или конструкции, то есть, в конечном счете, на то, что кажущееся одинаковым на самом деле никогда таковым не бывает, как раз и отличает профессионального переводчика от дилетанта.

Предисловие

Другим важнейшим фактором точности является верная передача коммуникативной организации исходного текста, его тематической структуры. В противном случае неизбежны искажения. Профессиональному переводчику хорошо известно, что при «злонамеренном» переводе, в частности, с целью «политической адаптации», последовательное накопление небольших смещений в расстановке коммуникативных акцентов в сочетании с «тонкими» синонимическими сдвигами может привести к полному извращению смысла, несмотря на сохранение предметного содержания. Этот аспект техники понимания также получил освещение в пособии.

Соответственно, цель моих этюдов не в том, чтобы продемонстрировать те или иные приемы преодоления трудностей перевода: такой-то и такой-то оборот, такую-то и такую-то грамматическую особенность передавай таким-то способом. Цель – показать на конкретных примерах, что переводчик совершает работу понимания, и как именно. Показать, что он занят не преобразованием текста на одном языке в текст на другом, а как можно более полным и точным воспроизведением воспринятого им смысла оригинала на языке перевода – по его, оригинала, образу и подобию. Я имею в виду, разумеется, «подражание» не языковому оформлению исходного текста, а его внутренней форме, форме, как уже сказано, содержательной, а значит, отношение ко всякому тексту как к речевому произведению.

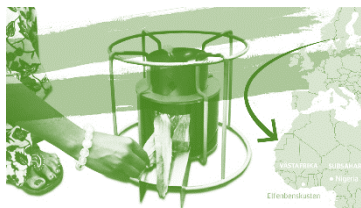
В этой книге нет систематического изложения приемов перевода: всевозможных лексических и грамматических «трансформаций». Я не могу себе представить, чтобы переводчик в ходе работы задавался вопросом вроде «А не применить ли мне здесь прием компенсации [модуляции, генерализации, замены части речи, объединения предложений и т.д. и т.п.]?» В каждом этюде, независимо от того, какие «трудности перевода» могут встретиться в разбираемом тексте, последовательно реализуются принципы смыслового анализа и эвристики отыскания оптимальных решений. Поэтому книгу можно читать от любого места. Я назвал ее главы этюдами отчасти из-за отсутствия такой принудительной «систематики». Но не толь-

ко. В них нередко отступления на разные переводоведческие темы – в той мере, в какой теория «практична». Это опять-таки не систематические теоретические выкладки: они всегда «по поводу» и предлагаются как то́, что могло быть сказано на мастер-классе в связи с такими трудностями – для прояснения не технического, а истинно переводческого их содержания. Наконец, *этюды* – это и своего рода упражнение, «штудия» – кейс-стади, что отвечает учебным целям этой книги.

Конечно, скрупулезная экспликация всех смыслов высказывания не входит в задачу практикующего переводчика, но это не значит, что он их не осознает, хотя работа понимания осуществляется им процентов, должно быть, на девяносто на интуитивном уровне. Здесь же я хотел показать, чем мотивировано принятие тех или иных переводческих решений, в явном виде – подняв содержание переводческой интуиции на поверхность. А оно оказывается весьма и весьма обширным. Надеюсь, что читатель, которого не отпугнет дотошность предлагаемых анализов, извлечет из них кое-что полезное. Не только в отношении конкретных решений, но, и это главное, в плане постановки профессионального переводческого мышления.

Этюд #8. Печники и лавочники

Разбираемый здесь фрагмент взят из статьи ¹, разоблачающей несостоятельность и коррумпированность системы, позволяющей развитым странам-загрязнителям откупаться от своих экологических грехов за счет поддержки проектов, якобы сокращающих в равной мере выбросы в других, развивающихся, странах. Таких проектов, как вот эти «высокоэффективные печки» для отсталых африканцев вместо их традиционных, сложенных из глины. Так, Шведское энергетическое управление профинансировало раздачу таких спасительных приборов на четверть миллиарда крон, хотя целым рядом исследований доказано, что пользы от них нет никакой, скорее вред. К тому же оказалось, что некоторые из поставщиков этих высоких технологий прописаны в оффшорах.

Myndigheter anlitar bolag i skatteparadis

Kan man väga upp sina utsläpp av växthusgaser genom att välja klimatkompenserat?

...

Klimatkompensation är ett system där utsläpp av växthusgaser, oftast i rikare länder, kan kvittas mot stöd till projekt som påstås ge utsläppsminskningar, oftast i fattigare länder.

DN har i sin granskning bland annat berättat om att majoriteten av de projekt som av FN utlovas ge utsläppsminskningar, troligen inte gör det.

...

¹ Dagens Nyheter, 22/11-2019.

Flera av bolagen som klimatkompenserar åt svenska myndigheter ägs av holdingbolag i skatteparadis, visar DN:s granskning.

⇒ Переведите, обращая внимание на невозможность передачи заголовка «близко к тексту»; употребление фразового глагола вместо «соответствующего» приставочного в первом абзаце ² и специфику употребления причастия при глаголе *välja*; как избежать тавтологии в переводе первого предложения; перевод терминов-компонентов *klimatkompensation* и *klimatkompensera*; передачу инфинитивного оборота и параллельных присоединительных оборотов во втором абзаце, а тж. на возможности облегчения синтаксиса этого абзаца в переводе; аналогичный инфинитивный оборот в третьем абзаце; одинаково ли переводится *skatteparadis* в первом и во втором случаях употребления; *granskning* (тоже дважды) не переводится по словарю, хотя он предлагает множество синонимов: уточните, в каком смысле употреблено это слово и переведите не его, а этот смысл.

Комментарий и перевод

По своему жанру публикация, из которой взят приведенный фрагмент, сходна с той, что охарактеризована в этюде «Звон пустой» (#7). Как и там, это журналистское расследование, претендующее на полную объективность выявленных фактов. Но, в отличие от него, критическая позиция авторов публикации вытекает не только из фактов и неявных оценок, а заявлена прямо и непосредственно. И притом с большой резкостью. Это обстоятельство позволяет переводчику быть менее «политкорректным» в выборе стилистических решений.

Начнем с заголовка. Переводить его нужно «итеративно», то есть перебирая варианты и неоднократно соотнося их с текстом в целом, уточняя и стилистически оттачивая. Но на первом этапе имеет смысл сделать подстрочник, чтобы таким образом уяснить главную тему

² С учетом того, что в статье неоднократно говорится, что единица компенсации (кредит) эквивалентна одной тонне выбросов двуокиси углерода.

публикации ³. После обзорного прочтения, и пользуясь пока что словарными эквивалентами, получим следующее: «органы власти прибегают к услугам компаний в налоговом раю». Тем самым проясняется предметное содержание и тональность, в которой оно подается: государственные заказы получают поставщики сомнительной налоговой морали. Но в буквальном переводе выражено это вяло, растянuto, без экспрессии, мотивируемой резко критической редакционной позицией, не говоря уже о том, что это типичный *translationese* («переводизм») – неестественное копирование чужой синтактико-стилистической нормы.

Речь идет не об органах власти, а о госзаказе; государство не то чтобы «прибегает к услугам» компаний, а отдает им подряды; и акцент здесь не на том, что у них райская налоговая жизнь ⁴, а на том, что это тип бизнеса, с которым у государства не должно быть ничего общего. Очевидно, что нужно оторваться от буквы оригинала, от попыток переводить слова и копировать синтаксис этого заголовка, и попытаться воспроизвести выявленный смысл другими, «непохожими», средствами. Отсюда мой вариант перевода (см. в конце этюда). Кстати, его можно было бы сделать еще компактней: *Оффшорный бизнес на госконтракте*, – но я посчитал предпочтительным не прятать государство в сложносокращение, а назвать его по имени. Не исключен и вариант *Оффшорные компании на подряде у государства*, однако выражение *на подряде* ощущается как более ироничное, чем это уместно уже в заголовке, сравнительно нейтральном по стилю (ср. прим. 4).

В первом предложении переводчик обратит внимание на фразовый глагол *våga upp*. В шведском языке очень многие приставочные глаголы – в данном случае, это глагол *uppvåga* – имеют фразовую пару. Оба приведены в шведско-русском словаре, и в обеих статьях есть подходящий по значению эквивалент: *компенсировать*. В этой

³ Конечно, автору заголовков – в шведских газетах это обычно редактор полос (*redigera*) – не всегда удается броско, компактно и точно отразить содержание материала, но в данном случае суть публикации безусловно схвачена.

⁴ Шведское *skatteparadis* куда более нейтрально, чем русское слегка ироническое *налоговый рай*.

связи неизбежно должны возникнуть два вопроса: 1. почему автор текста из этих двух вариантов выбрал именно фразовый глагол? и 2. если *väga upp* значит *компенсировать*, а *klimatkompenserat* тоже потребует употребить в переводе этот глагол или соответствующее отглагольное существительное, то как избежать стилистически неприемлемой тавтологии?

Первый вопрос имеет прямое отношение к выбору оптимального переводческого решения, но не только. Не забудем и о его методологическом значении: приставочный и фразовый глаголы кажутся неотличимыми синонимами, по крайней мере, в этом употреблении, но это иллюзия. Здесь не место для глубокого сравнительного анализа их концептов, но можно отметить по крайней мере следующее. Приставочный глагол – это сращение; приставка в нем ограничивает смысловой потенциал основы. Он употребляется почти исключительно в значении 'уравновешивать, компенсировать' и только в ситуациях метафорического взвешивания. Напротив, фразовое единство – не такое жесткое, как префиксальное – не так ограничено в наборе ситуаций. Оно, в частности, регулярно употребляется в собственном, физическом значении: 'отвесить определенное количество чего-либо'. Можно предположить, что вариант, выбранный автором нашего текста, актуализует стертую метафору ('положить на одну чашу весов столько, чтобы уравновесить меру веса, гирьки, на другой чаше') и, тем самым, внутреннюю форму этого выражения. Благодаря этому он более экспрессивен, чем нейтральное *uppväga*. Но важен и физический смысл выражения: ведь не случайно величина выбросов измеряется в тоннах, то есть буквально в единицах веса. *Väga upp* здесь «играет».

Мне представляется, что интуитивное ощущение большей экспрессивности фразового глагола в этом тексте по сравнению с приставочным подсказывает и способ перевода. Ведь это *väga upp* – это по сути дела покупка индульгенции. Поэтому я употребил в переводе глагол *откупиться*, что, как мне кажется, вполне согласуется

с резко критической позицией газеты ⁵. Такое решение «заодно» позволяет избежать упомянутой тавтологии.

Известная «переводческая трудность» связана в этом предложении также с выражением *genom att välja kompenserat*. Во-первых, это специфически шведский предложный оборот ⁶: инфинитив в функции дополнения при предлоге, здесь – *genom* («путем чего» или, иначе, «каким образом»). Здесь не будет лишним довольно обширное отступление, поскольку в русском языке аналогичной конструкции нет, в учебниках шведского языка можно отыскать лишь упоминания о том, что инфинитив может употребляться в роли существительного, то есть субстантивно, но нигде нет описания этой конструкции – назовем ее «предлог с инфинитивом», – и, конечно же, никаких рекомендаций по ее переводу на русский.

Иногда при описании конструкций авторы учебников приводят шаблонные способы их перевода, так называемые «трансформации». Однако, конструкции, как и лексические единицы, обладают в общем случае незакрытым смысловым потенциалом, и выражаемые с их помощью смыслы могут воспроизводиться самыми разными лексико-грамматическими средствами. Так, в нашем примере она имеет обстоятельственное значение, как отмечено выше, и в стандартных рекомендациях, если бы они где-то были, скорее всего предлагалось бы употребить в переводе придаточное обстоятельственное. Я предоставляю читателю это попробовать: ничего не выйдет! В лучшем случае получится нечто громоздкое и неестественное: * *откупиться, тем что ...* Приемлемой была бы номинализация типа *откупиться за счет* (но, конечно, не * *откупиться путем ...*, что лексически сомнительно, и не *компенсировать путем / посредством ...*, что делало бы неизбежной тавтологию). Но, пожалуй, обстоятельственное отношение всего лучше выражается в данном случае деепричастным оборотом, как это и сделано в предлагаемом мной переводе.

⁵ Не лишено интереса, что *экологический грех* – это теперь термин, недавно принятый Ватиканом.

⁶ По-английски здесь при предлоге был бы не инфинитив, а герундий: *by opting for [a climate-compensated alternative]*.

Этими моделями возможности перевода рассматриваемой конструкции, разумеется, не исчерпываются. В 4-томной академической грамматике шведского языка, *SAG*, единственном источнике, где она лишь бегло упомянута, приведены такие примеры:

*Vi har funderat på att låta dig få uppdraget.
Tanken på att möta henne gjorde honom nervös.
Vi har utsett dig till att sköta värmepannan.*

В первом из них инфинитив – не обстоятельственный член, а дополнение. Его можно перевести с помощью придаточного условного, присоединяемого «союзоподобной» частицей *ли*: *Мы обсудили, поручать ли тебе это задание*⁷. Второй пример можно перевести разными способами: и с помощью придаточного дополнительного, и простым предложением с использованием номинализации, и употребив деепричастный оборот: *Мысль о том, что он с ней может встретиться, привела его в беспокойство. / Мысль о возможной встрече с ней привела его в беспокойство. / Подумав о возможной встрече с ней, он разнервничался*. Наконец, переводя третий, можно в качестве одного из возможных вариантов употребить составное глагольное сказуемое: *Мы назначили тебя [поручаем тебе] присматривать [смотреть] за отопительным котлом*. Возможны и другие варианты, например, номинализация: *Мы поручаем тебе уход за котлом*.

Все это разнообразие свидетельствует о том, что задать приемы перевода конструкции списком трансформаций так же невозможно, как свести слово к инвентарю словарных значений. Переводческое решение будет, как обычно, зависеть от того, в каком смысле конструкция употреблена, в каком лексическом и стилистическом окружении, и может в конечном счете оказаться совершенно не похожим ни на какой шаблон.

Но главную трудность в этом коротеньком риторическом вопросе, каким является первое предложение, нам еще предстоит рас-

⁷ Это, конечно, только одно из возможных прочтений: уточняющего прагматического контекста в *SAG* нет. Если обсуждение было позитивным, то смысл и модальность высказывания, вероятно, иные: 'мы обсудили и хотели бы предложить это тебе'.

Оффшорный бизнес на контракте у государства

Можно ли откупиться от своих экологических грехов, участвуя в системе углеродной компенсации?

...

Нейтрализация воздействия на климат от выбросов парниковых газов в одних странах, преимущественно богатых, за счет соответствующего сокращения в других, преимущественно бедных – в этом суть механизма углеродной компенсации. С этой целью финансируются проекты, которые, как утверждается, обеспечивают сокращение выбросов.

Публикуя результаты своего расследования, газета «Дагенс Нюхетер» уже сообщала, среди прочего, что большинство проектов, которые, как уверяет ООН, обеспечат сокращение выбросов, по всей видимости этой цели не отвечают.

...

Как показало это расследование, многие компании-участники системы углеродной компенсации, МЧР, являющиеся подрядчиками шведских государственных органов, принадлежат холдингам, прописанным в налоговом раю.

Предметный указатель

- аббревиатуры** 87, 145
- авторская интенция** 5, 8, 19, 38, 72, 94, 135, 152, 159, 168
- антонимический перевод** 88
- варианты перевода**
поиск и порождение 24, 26, 31, 36, 44, 49, 50, 52, 56, 62, 63, 64, 87, 92, 100, 111, 134, 174, 180
не по словарю 26, 30, 34, 41, 55, 62, 65, 66, 77, 85, 88, 97, 100, 117, 164, 173
- дословный перевод** 6, 26, 39-40, 43, 53, 55, 61, 62, 64, 67, 73, 74, 77, 85, 91, 107, 113, 125, 133, 137, 142, 147, 156-157, 161-164, 166-168, 173, 175
- жанр и стиль** 26, 48, 61, 66, 73, 74, 80, 84, 97, 106, 123-127, 131-132, 139, 144, 145, 171, 148, 171
как содержательные формы 7, 25, 51, 117
политкорректность, эвфемизмы 38, 39, 48, 83, 84, 102, 103, 106, 174
риторические аспекты стиля 38-43, 61, 66, 72, 97, 102, 115-117, 147, 156, 161, 167
тавтологии 31, 108-109, 115, 163,
эмфаза *см.* семантика грамматических форм: инверсия; эмфатическое выделение
- заголовки** 74, 77, 106-107, 121-149, 171-172
- игра слов** 32, 62, 77, 78, 108, 123, 131-133, 137, 156, 165-166,
- имена и названия** 33-34, 49-50, 56, 87, 98-99
- интуиция** 11, 19, 24, 32, 86, 108, 117, 127, 133, 156, 157, 168
доверяй, но проверяй 31
- исходный текст**
авторское начало 24
информационная неполнота *см.* неполноценный
как произведение 10, 98, 113, 136, неполноценный 40, 73, 85, 100, 102, 128, 151, 152
несамодостаточность 8,
связность текста 156-165
- коммуникативная организация** 10, 36, 42, 55, 61, 66, 84, 85, 117, 125, 156, 158, 159-161
- коммуникативная цель** *см.* авторская интенция
- компенсация** 10, 10 52, 74, 77, 112
- композиты** 9, 40-41, 44, 56, 62, 65, 99, 111, 173, 18, 114
отношение между компонентами 25, 33-34, 56
- контекстуальное значение** 117, 175
- ложные друзья** 9, 63, 172, 175,
- метафора** 61, 62, 73, 86, 88, 108, 139, 143, 144, 146, 147, 148, 165-166, 167, 171, 173, 174, 179
- метонимия** 32-33, 42-43, 56, 64, 67-68, 78, 94-95, 100, 124, 127, 156, 159-161, 178
- модальности** 20, 23, 40, 75, 76, 84, 96, 97, 116, 117, 126, 163
- модуляция** 34,
- образ текста** 10, 39, 60, 73, 124, 127-128, 135, 173
- оптимальное решение** 6, 60, 65, 91, 108
эвристика выбора 9
мотивирование выбора варианта перевода 18, 21, 23, 24, 34, 48-49, 51, 62, 63, 64, 79-80, 86, 88, 94, 99, 100, 101, 104, 107, 108, 109, 112, 114, 118, 133-134, 148-149, 162-

Предметный указатель

- 163, 164-165, 174-175
- порядок слов** 49, 54, 160
- пояснительные добавления в переводе** 33, 35, 40, 49, 50, 87, 112, 138, 35, 64, 74, 87, 116, 165, 177
- прагматическая адаптация** 73, 122, 127, 138, 147, 172, 176
- предложение**
как «единица перевода» 112-113, 156
членение 35, 49, 86, 94, 102, 116, 117, 148
- предметное содержание высказывания** 30, 66, 89, 92, 101, 107, 128, 137, 173; *см. т.ж.* смысл: *vs.* предметно-логическое содержание
- процесс перевода** 9, 10, 147, 168,
- различение синонимов** 7-10, 19, 24, 32, 51, 101, 108, 142, 152, 173, 177
- распознавание** (скрытых цитат, аллюзий, идиом, конструкций, терминов) 6, 66, 77, 87, 111, 127, 139, 140, 175
- рекламный текст** 16, 71-81
интерактивный (е-текст) 71, 72
- семантика грамматических форм**
абсолютивные употребления
существительных 31, 164
глаголов 31, 54-55, 88, 113-114, 118, 143
причастий 111, 113
атрибутивные сочетания 66, 178-179
вид глагола 77, 96
дополнение с инфинитивом 8, 177
инверсия 39-41, 54-55, 61, 160-161
инфинитив без частицы *att* 177
инфинитивный оборот 17-23 74
и *s*-пассив 18, 20, 22
косвенная речь 63
неопределенный артикль 15-17, 19, 143, 162, 176
омонимия частей речи 152
осложненный синтаксис 43, 54-5, 65-66, 115
- перенесенный эпитет 68
подлежащее с инфинитивом 115, 117
предлог с инфинитивом 109, 141
фразовые глаголы с направительной частицей 90, 174
vs. приставочные 107-108
функции предлогов 31, 88, 142, 143, 162
функции презенса глагола 23, 62, 163
эмфатическое выделение 39-42, 55, 61, 65, 66
разорванная выделительная конструкция 65
- ситуативный контекст** 8, 17, 23, 30, 62, 79, 96, 113, 125, 127, 140, 162, 175, 176
- сложные слова** *см.* композиты
- СМЫСЛ**
не лексикализованный и не грамматикализованный в ПЯ 5
полнота и точность воспроизведения 5, 10, 19, 52, 54, 79-81, 84, 112, 147, 157, 166, 176
понятие смысла 7
прагматические аспекты 5, 7, 23, 31, 48, 55, 61, 72, 85-86, 94, 95, 96, 156, 158, 166
смысловое намерение *см.* авторская интенция
vs. предметно-логическое содержание 5, 7, 10, 72, 94, 156
- терминологические словоупотребления** 24, 30, 31, 33, 49-53, 56, 62, 65, 87, 101, 104, 111-112, 114, 173
- техника понимания** 4, 7, 122, 168,
аналитическое чтение *см.* чтение исходного текста
и отмысливание от языковых форм исходного текста 6, 9, 35, 74, 93, 147, 101, 136
парафразирование 23, 30, 35, 53, 73, 89, 102, 106, 116, 157

Предметный указатель

- трансформации** 6, 10, 109-110, 147,
трудности перевода 17, 30,
 технические 6, 8, 50-52, 56, 78, 96,
 145
 истинные 6, 101, 111
 разрешение на основе смыслового
 анализа 10, 73, 85
фразеологизмы 42, 51, 53, 63, 98,
 165, 175, 180
 точное соответствие 23
фразовый глагол 30-32, 34, 55, 88,
 89, 90, 91-93, 96, 165, 174
 с дистантной частицей 54,
 vs. приставочный 32, 107-108
- чтение исходного текста**
 пристальное (аналитическое) 5, 9,
 61, 62, 89, 128, 133
 вопрошающее, деконструирующее
 7, 30, 88, 122, 177, 128, 141, 168
 обзорное 61, 107, 123, 135, 172
эллипсис 33, 41, 54-55, 75, 89-90,
 127